



А.А. Вознин

ОБРАЩЕНИЕ

12+

Андрей Андреевич Вознин

Обращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44783207

SelfPub; 2019

Аннотация

Одна реальность. Две... Три... Как не заплутать и остаться тем, кто ты есть на самом деле? Или попытаться схитрить...

Один... Два... Я лежу на тюремной шконке в ожидании очередного включения "Алекто" и пересчитываю кирпичи в стене. Три... Четыре... Проклятый мод скоро опять запустится, иезуитски возвращая меня в тот злополучный день. Пять...

Бесценное время безвозвратно истекало, пока неторопливый клерк нудно копался в ящике своего письменного стола. Скрюченная спина интереса не представляла, а расстановка книг на полках позади не вызывала тревоги – обычный хаос, порожденный небрежным распахиванием куда придется, вне смысловой корреляции с цветами обложек и толщиной томов. От нечего делать я перевел взгляд на окно, за которым периодически мелькали черные силуэты ворон. Одна... Две... Три...

– Итак, – парень закончил свои поиски и, выпрямившись, перевел на меня свой скучающий взгляд, – Слушаем вас.

Наконец-то предоставилась возможность хорошо рассмотреть не только пернатых. Рыжие волосы, топорщившиеся во всевозможных направлениях, выглядели на беглый взгляд вполне натурально. То же можно было сказать и о веснушчатой физиономии. Смешно оттопыренные уши гармонично вписывались в портрет случайно повстречавшегося человека. Что и настораживало.

– Меня к вам направил... – я конфиденциально понизил голос до инфразвуковых частот и сунул визитку своего ста-

рого товарища, – Джамин сказал, что вы можете помочь в моем весьма деликатном деле.

– Сама Деликатность – второе название нашей компании. – Василий, во всяком случае так значилось на пластике бейджа, расплылся в стандартной улыбке. От одного вида его идеально ровных, глянцевых зубов притихшие было подозрения тут же воспрянули и устроили послеполуденный шабаш. Черт!

– Джамин наш давний клиент, его друг – наш друг, – продолжил Василий, – его рекомендации приятны для нас.

Что за дурацкая привычка выражаться во множественном числе? Сомнения никак не успокаивались, подтачивая сам фундамент реальности. Все бросить и бежать, бежать отсюда! – молниями сверкало в сознании. Но... Безвыходная финансовая ситуация не оставляла места для маневра.

– Кхм, – я с трудом прочистил горло, от волнения перехваченное спазмом, – Я хотел бы...

Василий внимательно слушал, ободряюще кивая головой.

– Мне нужна... кхм... процедура сканирования реальности...

Я замер в ожидании очевидной реакции – негодование, брань, крики о немедленном вызове полиции... Но... Лишь та же подозрительная улыбка. Хотя бы сверкающий зубами рот прикрыл! Раз... Два... Три... Четыре... Пять... Я переждал несколько нервных ударов сердца и продолжил:

– Понимаете, у меня есть подозрение, что в мою реаль-

ность вмешались... Кхм... Некоторые личности, и сейчас, – неопределенно покрутил в воздухе пальцами, пытаясь фигурально передать всю деликатность текущего момента, – я могу находиться в некоем искусственном моде.

– Вы, конечно же, отдаете себе отчет, что сканирование реальности без разрешения суда и негосударственными органами запрещена и является уголовно-наказуемым деянием?

Оставалось только утвердительно кивать головой да скорбно пожимать плечами – мол, не я такой, жизнь такая. Про себя же в который раз повторил уже ставшую привычной «мантру»: "Кто не рискует, тот не пьет...".

– Что вас заставило обратиться именно к нам?

– Дело в том... – Язык каменел, не желая озвучивать тайные помыслы.

Василий, наверное, понял всю деликатность момента и перебил:

– Что вас натолкнуло на мысль об искусственности воспринимаемой реальности?

Облегченно вздохнув, я также перевел разговор в иную плоскость:

– Мне надо кое-что объяснить, чтобы вы лучше ориентировались в ситуации...

– Позвольте мы вам поможем и если что-то скажем неправильно, вы поправите, – неожиданно прервал собеседник.

Я удивленно замолчал. Василий наконец стер с лица лу-

чезарную улыбку, вызывающую стойкое подозрение в про-
дакт-плейсмент ближайшей стоматологии, и достал выдав-
шую виды бумажную записную книжку. Полистал ее.

– Наш ИИ дал небольшую справку, срисовав вас на входе.
Ваша деликатная проблема – родной брат, второй наследник
вашего богатого дяди, находящегося при смерти в больнице
Святого Иоргена. Пока верно излагаем?

Получив утвердительный кивок головы, клерк продол-
жил, периодически заглядывая в архаичный блокнотик:

– Исходя из его психотипа, есть основания полагать, что
он попытается вас вычеркнуть из реальности, на время по-
грузив в один из запрещенных модов. На время, конечно,
пока не вступит в законное право владения наследством. Вы
же не в силах будете повлиять на неблагоприятную для вас
ситуацию...

Чем больше он говорил, тем ярче расцветали ядови-
тые бутоны моих давних страхов. Вот откуда им так мно-
го известно обо мне? Подозрения, что модуль восполнен-
ной реальности, вживляемый всем гражданам по достиже-
нии условного совершеннолетия, не так и устойчив к втор-
жениям из Сетки, получили богатую почву для дальнейшего
роста... Либо... Все гораздо прозаичнее!

Не в силах более противостоять атаке внезапно мате-
риализовавшихся страхов, в панике активировал прерыва-
тель реальности... **ВСПЫШКА!** Зажмурил глаза от дикой
нестерпимой головной боли... Вечность... И я безвольно ка-

чаюсь в ее адских волнах... Вверх... Вниз... Один... Два... Когда смог открыть глаза, увидел участливое лицо Василия:
– ... Три... Четыре... Вы... Уже... Тут?

Собеседник заметно тянул слова. Все вокруг замедлилось. И даже павшая на стекло прозрачная тень не хотела исчезать. Я с трудом осмотрелся. Тот же книжный хаос за худой спиной клерка, та же винтажная обстановка кругом... Отсутствие вездесущей Сетки и замерший черный силуэт вороны за окном. Перевел дыхание – пульсирующая боль, затихая, уходила. Эффект замедления времени после прерывателя должен был вот-вот исчезнуть. Неизменность окружающей обстановки успокаивала. Все-таки заявленная изоляция помещения от любых электромагнитных вторжений, наряду с бумагой и прочей архаикой успокаивала. Не до конца, конечно...

– Да. Проверка. – Я более-менее отдышался.

– Объясните странную конкуренцию с братом за наследство. Вас не устраивает половина немаленького состояния?

Хороший вопрос. И если бы речь шла только о неподъемных кредитах...

– Понимаете, наш дядя довольно эксцентричная личность, и всегда относился к нам... – Я прикинул, как бы поделикатней выразиться. – В общем, наследство достанется только одному, кто первым обратится к нотариусу после его смерти. Как-то так...

Собеседник что-то чиркнул в блокнотик.

– Теперь все стало ясно. Раз тест на реальность мы благополучно прошли, следуем дальше. Чем вызваны подозрения о погружении в мод?

Я задумался. И как же мне доступно выложить свои подозрения, сомнения? Василий приготовился записывать на вострив огрызок доисторического карандаша. Такие теперь присутствуют только в старинных фильмах. Какая поразительная педантичность с изоляцией от Сетки.

– Понимаете. Время... Оно в последнее время как-то подозрительно тянется и тянется. Ничего не происходит... Словно я муха в янтаре. Дядя должен был умереть еще месяц назад. Но...

Уж не стал говорить, что каждый день отсрочки подталкивает меня к финансовой пропасти, сорвавшись куда, мне уже ничто не поможет.

– И даже прерыватель реальности не помогает?

– Нет. Только хуже. После него все становится еще замедленной. Как во сне... Я пытаюсь бежать и... Вдобавок начал забывать даже элементарные вещи.

– Как часто запускаете прерыватель?

– Пару раз за день.

– Часто. Имейте ввиду, каждый запуск выжигает часть нейронных связей, непосредственно задействованных в обработке поступающих внешних сигналов. Не советовал бы злоупотреблять. Эффект замедления может быть связан именно с этим.

Черт! А что же раньше никто не предупредил? Я начал беспокоиться о безвозвратно утраченных мозговых связях. Василий же продолжил:

– Вы в курсе, что при проведении чистки прерыватель необходимо будет деактивировать?

Забыв о погоревших нейронах, я насторожился:

– Отключить?

– Временно конечно. На время клининга. Потом активируем снова.

Тихий глас разума непрерывно шипел призывы остановиться. Я заколебался – как же это без прерывателя? Но в конце концов благоразумие, не выдержав конкуренции с горами золота, поджидающими в скором будущем, сдалось.

– Я готов!

Василий вытянул из ящика стола пять бумажных листочков. Быстро что-то вписал в них и перекинул мне. Едва заметная, легкая дрожь его рук никак не могла быть симитирована программой... Или могла? Я с усилием перевел взгляд на договор чистки... Ковров? Удивленно посмотрел на искусителя. Лисья морда собеседника с постоянно соскальзывающим к кончику носа взглядом все объяснила без слов. Подумал пару-тройку секунд, поставил подпись. Василий ободряющее подмигнул и повел в соседний кабинет. Белые халаты суетились вокруг чудовищного аппарата, в центре которого стояло стоматологическое кресло, хитроумно оплетенное разноцветными жгутами проводов. В глазах слегка

потемнело. Какое-то нехорошее предчувствие. Меня качнуло. Я прикрыл рукой глаза. Почувствовал холодное прикосновение и уже как в омут головой шагнул к краю бездны. Бездна встретила мягким кожаным сидением, удобным упором для затылка. Попытался расслабиться. Гудение. Сознание поплыло и внезапно отключилось чередой ярких вспышек – к моей радости абсолютно безболезненных...

Когда снова начал чувствовать свое тело, открыл глаза. В голове потрескивала легкая пустота. Не сразу осознал, где это я. Наконец копна рыжих волос, попав в поле зрения, словно переключила что-то внутри, и произошедшее всплыло из глубин памяти. Василий! Компания нелегального клининга сознания.

Я снова сидел напротив книжных полок. И в кои-то веки мне было плевать на скрытые гармонии узоров потертых корешков книг. Давно забытое приятное ощущение безопасности. Процедура оказалась не так и болезненна, как оно представлялось. Теперь необходимо было каким-то образом решиться перейти к главной цели своего визита. Но... Как же это сделать?

– Следуя рекомендациям нашего ИИ, готовы предложить свои услуги по защите ваших интересов после скоропостижной кончины горячо любимого дядюшки. Исходя из прогноза, его смерть наступит в ближайшие пятеро суток. Возможно исключение вашего брата из реальности на двадцать дней,

из расчета времени автономной работы его индивидуальной системы поддержания жизнедеятельности. Во избежание...

Я слушал. Покой, не успев надежно обосноваться в душе, сделал прощальный реверанс. Вот каким образом рыжий смог разгадать истинную цель моего визита сюда? Вновь восставшие из пепла подозрения, что не все здесь чисто, с радостным воем ринулись в мою измотанную душу. Отсутствующая связь с Сеткой на территории офиса, строгий запрет на любые электронные приборы – все это никак не соотносилось с демонстрируемой поразительной осведомленностью. Если даже искусственный интеллект частной конторы так легко просчитывает варианты, что мешает мощному полицейскому прогнозируемому ИИ сделать тоже самое? Мне не улыбалось вместо белого песочка на диком пляже у океана оказаться за решеткой на вонючей шконке. Сердце безумно колотилось в груди, уши заложило, словно от плотного встречного ветра. На мгновение показалось, что, переступая порог клининговой компании, я шагнул не на половицы деревянного пола, а попал на крутой склон ледяной горки и теперь несусь вниз, не в силах как-то совладать с силой, влекущей меня в бездну. И только полосатые верстовые столбы проносятся мимо. Один... Два... Три...

– Наши условия – двадцать процентов от полученной суммы по наследству...

Ого! Однако... Такой откровенный грабеж сразу меня успокоил. Неудержимое скольжение в пропасть приостано-

вилось – если бы хотели заманить в ловушку, цену назвали более адекватную. Еще немного посомневался, выслушивая порядком осточертевший внутренний голос...

– Я готов подписаться.

– Вот и ладно, по рукам. Подписываем договор на чистку КОВРОВ брата, – Василий многозначительно подмигнул, – потом заполним небольшой опросник о их владельце.

Договор подмахивал практически не читая, лишь удостоверившись в сумме вознаграждения. Эх... Перед глазами уже стояли белые пески дикого пляжа... И первозданный океан...

Внезапно стены офиса разъехались в разные стороны. Сетка мгновенно развернула передо мной свой интерфейс во всей своей красе. Посыпались листья спама, тревожно замигал антивирусник, предательски помалкивавший до этого. Рыжий Василий превратился в новенького полицейского робота с ничего не выражающим резиновым лицом. Подскочили двое ловких парня в форме судебных уполномоченных, привычным движением накиннули наручники:

– Совершение предумышленных действий, направленных на изоляцию вашего брата в запрещенный к применению мод реальности, с последующим первоочередным получением права на наследство. Незаконный клининг реальности. Вы блокируетесь до суда. Ордер!

Перед глазами все поле зрения заняла гербовая манда-ла с оттиском моей фамилии. Мелькнул одиноким опавшим

листом протест бесплатного электронного адвоката. Автоматическое отклонение прокурора безвозвратно похоронило единственную надежду. Не успел я и слова сказать в свое оправдание, как двенадцать присяжных, просмотрев ускоренную запись моего общения с псевдо-Василием, вынесли приговор. Некоторые даже от миски диетического супа не оторвались, поставив жирный крест на судьбе человека...

Открываю глаза. Проклятье! И это теперь будет продолжаться и продолжаться ближайшие пять лет... А в это время мой дорогой братец купается в роскоши и удовольствиях. Пластиковая открытка с его едким – Прощай! – валяется где-то в углу. Опостылевшая одиночная камера. Каменные стены, вычурная решетка на единственном окне. Словно нахожусь в каком-то средневековье. И это в век высоких технологий и вездесущей Сетки! Но только не здесь. Модуль восполненной реальности от бездействия засиживается моими внутренними безумными тараканами. Внеплановое освобождение от мучивших всю жизнь страхов оказывается отнюдь не свободой...

Я отворачиваюсь к стене. Один... Два... Три... Все кажется каким-то нереальным – посещение клининговой конторы, арест, суд, тюрьма... Словно в игре какой-то, и это не со мной все происходит. В любую минуту могу выйти, лишь выключив компьютер... Эх! Четыре... Пять... Резко сажусь на шконку. Только сейчас понимаю, что кирпичная стена имеет

повторяющий рисунок после пятого ряда. А что это за странное замутнение в верхнем левом углу поля зрения? Там, где была иконка прерывателя реальности перед деактивацией у «чистильщиков ковров». Знакомый свист в ушах... Мелькание верстовых столбов... Один... Два... Три...

Замирая от поразительной догадки, активирую...
ВСПЫШКА!